

Сравнительное Изучение Падежной Системы Русского И Узбекского Языков

Болтаева Гулнисо Сатимбоевна¹

Аннотация: В данной статье рассматриваются сравнительное изучение падежной системы русского и узбекского языков.

Ключевые слова: предлоги, Именительный падеж, женского рода, единственного числа, второстепенный член, категория.

В русском и узбекском языках при выражении подчинительной связи активную роль играет категория падежа.

В современном русском языке существуют предлоги, которые служат для связи слов в предложении и являются служебными частями речи, а в узбекском языке нет предлогов, но их заменяют падежные окончания или союзные слова, например, в русском языке существуют шесть падежей, которые имеют свои персональные предлоги (кроме именительного падежа), и падежные вопросы:

Именительный падеж отвечает на вопросы кто? что? (Kim? Nima?) Этот падеж является прямым падежом и в предложении всегда бывает главным членом предложения а именно подлежащим. Несмотря на название ПОДЛЕЖАЩЕЕ, оно всегда было и остается главным членом предложения, которому подчиняются все остальные члены предложения. Например: пришла долгожданная весна — вот вам конкретный факт, весна — главный член предложения, подлежащее женского рода, единственного числа, именительного падежа и, соответственно, долгожданная — второстепенный член предложения, определение женского рода, единственного числа, именительного падежа и наконец, пришла — главный член предложения, сказуемое тоже женского рода, единственного числа, как не удивительно, сказуемое, являясь главным членом предложения, тем не менее, подчиняется подлежащему.

Среди главных членов предложений тоже существует главнее, то есть доминирующий, которым является ПОДЛЕЖАЩЕЕ. Начиная с родительного падежа все пять падежей, являются в предложении второстепенными членами: прямым или косвенным дополнениями, несогласованными определениями, обстоятельствами места, причины и так далее.

В русском языке, в отличие от узбекского, при выражении синтаксических связей словоформы с родительным падежом могут присоединяться и к глаголам (**бояться учителя, написать письмо**), что не характерно для словоформ с родительным падежом узбекского языка.

Выражение подчинительной связи с падежными склонениями в русском языке разнообразно и отличается от выражения подчинительной связи узбекского языка. Так, в русском языке при выражении подчинительной связи падежные показатели сопутствуют выразителям категорий числа и рода. Кроме этого, при подчинительной связи, например, при согласовании функционируют три вида падежной парадигмы с разными грамматическими маркерами; **высокий стол “баланд стол”** (им. п.), **высокому столу “баланд столга”**; интересная книга **“кизицарли китоб”** - интересной книгой **“кизицарли китоб билан”**, чистое небо **“тиник; осмон”** - чистого неба **“тиник осмонга”**. Синтаксическая связь подобного типа в узбекском языке имеет иной характер.

Во-первых, в узбекском языке выразителем согласования при словосочетании (при определительных конструкциях) является только показатель родительного падежа; **во-вторых**, большинство определительных конструкций образуется при помощи примыкания; **в-третьих**, падежные показатели, кроме родительного, в редких случаях и именительного (при изафете), являются выразителями управления, а не согласования, т.е. падежные показатели узбекского языка при выражении согласования внутри словосочетания отсутствуют. Кроме этого, в узбекском языке выразителями подчинительной связи являются отдельные аффиксальные морфемы, а не флективные окончания, как в русском языке.

Характерным для узбекского языка является то, что при выражении отдельных типов подчинительной связи, показатели некоторых падежей могут иметь нулевую форму. Это свойственно показателям родительного (**к;аратк;ич**) и винительного (**тушум**) падежей узбекского языка, что не характерно для окончаний родительного и винительного падежей русского языка. Ср.: **Чой ичди** "выпил чая", **Китоб у^иди** "читал книгу" и т.д. Есть случаи, в которых при выражении подчинительной связи обязательно имеются показатели родительного и винительного падежей. Например, подчинительная связь между компонентами словосочетаний типа: **Масжиднинг ховлиси “двор мечети”, Алининг китоби “книга Али”, Алишерни курмок;“увидеть**

¹ Город Ургенч Хорезмской области Ургенчский государственный университет Лингвистика: русский язык, магистрант 1 курса

Алишера”, одамларни хурмат килмок; “уважать людей”, мадрасада укимок “учиться в медресе”, институтни битирмок “закончить институт” имеет обязательную маркированную форму.

В узбекском языке вместо предлогов используются падежные окончания, так как в узбекском языке предлогов не бывает. У каждого языка свои собственные свойства употребления служебных частей речи. Я сейчас приведу несколько примеров с переводом на узбекский язык русских предлогов: в русском языке родительный падеж является с наибольшим количеством предлогов: у, около, возле и вокруг — являются синонимичными. Я жду вас у магазина, (около магазина, возле магазина или же вокруг магазина) — Men magazin yonida sizni kutaman . (magazin yaqinida, magazin oldida yoki magazin atrofida) — ни один из этих вариантов не будет считаться не правильным в обоих языках. Теперь рассмотрим предлог у;

- 1) «я вас жду у магазина» обозначает место — отвечает на вопрос где?, «Men sizni magazin yonida kutaman » joyini anglatib — qayerda ? savoliga javob beradi.
- 2) «я взял эту книгу у друга» — у кого?, «men bu kitobni do ' stimdan oldim » — kimdan ?,
- 3) «у того человека есть интересная книга» — у какого человека?, «o ' sha odamda qiziqarli kitob bor » — qaysi odamda ?.

Как видно из вышеприведённых примеров имена существительные одним и тем же предлогом у приобретают разные лексические значения и на русском и узбекском языках. «Даже не верится, что существует нечто общее между русским, относящимся к многочисленной категории славянских индоевропейских языков, и входящим в тюркскую группу алтайских языков современным узбекским языком.

Однако, как показывают многочисленные исследования лингвистов, начатые еще в 30-е годы XX века, при сопоставлении можно обнаружить очень любопытные сходства и не менее интересные отличия. В частности, очень глубоко эту тему исследовал профессор Поливанов Е. Д., который в результате даже опубликовал книгу»[1 С.107- 112].

В лингвистике, как известно, очень редко происходит какое-то серьёзное изменение. Это может быть связано с изменением государственной структуры, появлением новой технологии и в связи с этим появляются несклоняемые слова, то есть заимствованные слова. Я преподавая русский язык в национальных группах института, часто задаю вопросы о названиях предметов, находящихся в аудитории. Семидесятилетняя государственная система бывшего Советского Союза, оставила после себя многое, которых уже нельзя изменять, например: названия предметов и оборудования в лекционной аудитории понятны без перевода на родной узбекский язык — свет, стол, стул, парта, трибуна, доска, мел, картина, таблица, лампа, розетка, выключатель, подоконник, указка, пол, линейка, видеопроектор, экран, компьютер, клавиатура, мышка и так далее. А в разговорной речи молодёжь, общаясь друг с другом использует такие слова, как уже, почти, зато, впрочем, между прочим, короче говоря, пока и тому подобное, при этом никогда не задумывается что означают эти слова, потому что понимает основной смысл этих слов без перевода.

- Числительные в обоих языках по грамматическим признакам и по своему значению подразделяются на порядковые и количественные. (tartib va sanoq sonlar)
- Однако при этом в узбекском языке числительные не склоняются, тогда как в русском они так же, как и существительные, способны варьироваться по падежам. (Kelishiklarda sonlar va otlar rus tilidagi kabi turlanadi). В обоих языках имеются три наклонения глаголов — повелительное (buyruq mayli) , изъявительное (xabar - darak mayli) и сослагательное (shart , xohish-istak mayli) .

Деепричастия в обоих языках не склоняются и не меняются в зависимости от лица или числа. (Ikkala tilda ham ravishdoshlar turlanmaydi) .

Подводя итоги можно сказать, что изучение русского языка легко дается людям, которые свободно читают и пишут на кириллице, а тем, кто является представителем независимого государства, бывает затруднительно. Потому что в 21 октября 1989 года был принят Закон «О Государственном языке», а в 1995 году был принят Закон «О Государственном языке Новой редакции, то есть основанный на латинской графике», что и привело к появлению нескольких проблем в области обучения русскому языку как иностранному. Тем не менее, все официальные документации наравне с государственным языком дублируются и на русском языке.

Список литературы:

1. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1976. С. 107- 112,184 185;
2. Адмони В. Г. Синтаксис современного немецкого языка. JL, 1973 — С. 7.
3. Абдурахимов М. М. Узбекская языковая афористика (фразеология) как объект системы учебных двуязычных словарей (на материале узбекского и русского языков): АКД. Ташкент, 1982. -23с.
4. Азизов А. Сопоставительная грамматика русского и -узбекского языков. Морфология. Ташкент, 1960.
5. Азизов А., Сафиев А. Узбек ва рус тилларининг қ;иёсий грамматикаси. -Ташкент, 1963.

6. Азизов А., Тилларни қўйслаб урганиш масаласига доир // Туркий тиллар тараккиёти муаммолари. Ташкент, 1995.
7. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. -М.: Наука, 1974.-С. 69.
8. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967. — С. 122.
9. Аракин В. Д. О сопоставительном изучении языков. ИЯШ, 1946.-№ 3. -8с.
10. <https://word-house.ru/yazyki-perevoda/uzbekskiy-yazyk/sravnenie-uzbekskogo-i-russkogo-yazykov>